

Ирина Дешкова

НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА, сегодня в зрительском сознании фамилии Касаткина и Василев неразделимы, что-то вроде Ильфа и Петрова в литературе. Как сложился ваш союз с Владимиром Юдичем?

— Личный и творческий союз сложился одновременно. Я только пришла в Большой театр из училища, и меня вместо заболевшей исполнительницы включили в гастрольную поездку. Одноклассник Володи Андрей Крамревский сказал ему, указывая на меня: «Ты за этой девушкой присматривай. Я хочу на ней жениться». Василев исполнил поручение друга ответственно, очень скоро мы с ним поженились. Мне было 19 лет, Володе — 23 года. С тех пор не расстаемся.

— А кто кого «втянул» в профессию хореографа? Вы мужа или он вас?

— Первым начал ставить Володя. Я участвовала в его номерах сначала как исполнительница, причем очень послушная, а затем и сама увлеклась балетмейстерством.

— Как протекает на самом деле постановка одного балета двумя людьми? С самого начала, с момента зарождения замысла?

— Идея поставить что-то, как правило, приходит совершенно спонтанно — то кто-то из нас услышал мелодию, то увидел картину. Наш первый балет «Ванина Ванини» родился от одной под-

Во всех современных энциклопедических справочниках можно найти персоналию — «Касаткина Наталья Дмитриевна». Краткий, убогий текст: учеба в Московском хореографическом училище, затем — двадцатидвухлетняя служба в прославленной труппе Большого театра. Множество ролей. Первые, совместно с Владимиром Василевым, балетмейстерские опыты. Спектакли, поставленные этим дуэтом — «Ванина Ванини», «Геологи», «Весна священная», «Сотворение мира», «Ромео и Джульетта», — принесли известность и признание. Их фамилии, слившись воедино, назывались рядом с именами Игоря Бельского, Юрия Григоровича, Олега Виноградова. О творчестве художественных руководителей Государственного академического театра классического балета Н.Касаткина и В.Василева сняты фильмы и телепрограммы, написано множество статей.

он на Всемирной выставке в Париже в 1937 году. Прожил там на строительстве шесть месяцев, за что потом, вернувшись на родину, едва не поплатился жизнью. Возможно, папу спасло то, что он был уникальным специалистом в своей области — рассчитывал перекрытия, купола. Все высотные части в знаменитых «сталинских» башнях как в Москве, так и в Варшаве, делал именно он. Кстати, здание университета на Воробьевых горах тоже строил он...

— А ваша мама, кто она по профессии?

— Моя мама, Анна Кардашова, в молодости была чертежницей, тогда на работе и познакомилась с папой. А теперь они члены Союза писателей. Одна из ее самых известных книг — «Маленькая балерина». Сейчас мама пишет об истории Большого театра, в общем, полна сил и творческой энергии.

— Вы — коренная москвичка?

— Я — московский житель в девятом поколении. Когда-то наши предки переселились в Москву и обзавелись каретным делом. Имели свой дом на улице Каретный ряд. Туда меня и принесли новорожденную.

— Но разве не в доме Большого театра на Каретном ряду вы сейчас с Владимиром Юдичем живете?

— Конечно, только на месте нашего родового гнезда теперь высятся корпус №1, а мы живем во втором.

— Вас не удивляют подобные совпадения?

— Нисколько, в них я вижу проявление судьбы. Оно заклю-

ЖЕНСКОЕ СОЛО В ДУЭТЕ ХОРЕОГРАФОВ

Наталья Касаткина в творческом и семейном интерьере

Дуэт хореографов-супругов. Наталья Касаткина и Владимир Василев. Фото Музы Соколовой

держки. Мы что-то пробовали в репетиционном зале... Вообще процесс сочинения балета для нас продолжается даже тогда, когда мы приходим домой и делаем вид, что заняты чем-то другим. Так было прежде, так происходит и теперь.

— Вы, наверное, обсуждаете что-то вместе, договариваетесь о чем-то...

— Мы не договариваемся, а разговариваем, бывает, спорим до хрипоты до последнего момента. Но из этого невообразимого коктейля эмоций, вздохов, возражений рождается то, что называется спектаклем.

— Вам хотелось создать что-то новое в хореографии, заявить о себе? Что было вашей целью?

— Мы ничего не собирались превращать или опровергать. Просто пытались выразить то, что сами чувствовали. Тогда многие танцовщики ГАБТа нуждались в концертном репертуаре. И мы с удовольствием сочиняли для них миниатюры на музыку Дебюсси и Кара-Караева...

— Ставить в Большом театре всегда было уделом не из легких... Как начальство отнеслось к вашей инициативе?

— Директором театра в тот момент был некто Самохин, советский функционер, весьма далекий от искусства. Когда ему сообщили, что Касаткина и Василев подготовили к показу свой новый балет «Ванина Ванини» на музыку Каретникова, он сильно приуныл. Ну вот, сказал он, поставили тут Ванину какую-то, и имя не русское. И сюжет, видать, за границей происходит. Но нас поддержали главный балетмейстер труппы Леонид Лавровский, Марина Семенова, Галина Уланова... Мы всегда будем им благодарны.

— У нас в стране работают несколько высших учебных заведений, которые выпускают хореографов. По количеству выданных дипломов их — множество. А на деле практически нет никого...

— Диплом, в котором в графе «специальность» написано «хореограф» — просто документ, свидетельствующий о том, что человек располагает определенной суммой знаний, а не о том, что он — балетмейстер. Это еще нужно доказать своими постановками.

— У вас была такая возможность, но, вообще-то, молодому хореографу очень сложно найти коллектив и поставить спектакль...

— Теперь, когда финансовая ситуация в стране не позволяет делать этого, нам, руководителям театров (ведь начинающему нужны артисты, зал, репетиционное время и т. д.), без помощи государства не обойтись. Недавно на телеканале «Культура» выступал министр культуры Михаил Швыдкой. Меня очень насторожило его высказывание о том, что государство должно поддерживать главным образом тех, кто собирает полные залы. Полные залы сегодня — это зачастую показатель не качества спектакля, а мастерства раскрутки, рекламы. По-моему, надо поддерживать не благополучных, а талантливых. Во всяком случае, так делают в цивилизованном мире...

— Как выглядит распорядок обычного трудового дня Натальи Касаткиной — хореографа и художественного руководителя театра?

— Слово «распорядок» подразумевает порядок. А подчас наваливается целая лавина самых неотложных дел, особенно в связи со строительством здания нашего театра. Его проект был подписан к исполнению еще в начале 90-х годов, но из-за финансовых проблем так и не был реализован. Мы надеемся, что найдутся инвесторы и дело наконец сдвинется с мертвой точки. Мы ведь в Москве работаем очень мало, потому что нет своей площадки. Гастролируем по всему миру, включая Подмосковье.

— К вам в театр недавно пришел новый директор Василев-младший...

— Мы пригласили к себе сына не из-за родства, а потому, что нуждаемся в помощи настоящего профессионала. Иван по профессии кинорежиссер, поэтому владеет и организационными навыками, и знанием финансовых вопросов. В пятнадцать лет он заявил, что будет кинорежиссером, в семнадцать поступил во ВГИК, в мастерскую Сергея Герасимова. Как второй режиссер снял несколько фильмов. В «Петре Первом» под его началом было 15 тысяч человек массовки и 1500 машин. И все работало как часовой механизм. Поэтому мы с Василевым-старшим надеемся, что к осени у нас появится обещанная театральная площадка.

— Организационные способности — это семейное качество?

— Я думаю, ими в полной мере обладал мой отец — Дмитрий Алексеевич Касаткин. Как инженер, он строил советский павиль-

он даже в том, что в свое время я решила стать балериной и пришла в Хореографическое училище при Большом театре, закончила его. А теперь там разместились репетиционные залы нашего театра. Я хожу по тем же лестницам, вижу те же самые окна... Даже то, что под строительство театра нам выделили участок на Скаковой улице, где прежде находились конюшни, не случайно. Брат моей мамы был художником-анималистом и больше всего любил писать лошадей и собак. Нас с Василевым жизнь баловала и друзьями. Например, мы были очень дружны с Евгением Качаровым. Сегодня его имя известно узкому кругу любителей балета, а тогда его знала вся театральная Москва. Многие считали Качарова большим чудачком. Бывало, договариваемся с ним о встрече где-нибудь на Арбате, идем туда и за версту слышим шелканье его кастаньет. Евгений Сумбатович не расставался с ними даже в толчее улицы! И он был феноменальным знатоком танца, помнившим тексты старых балетов не хуже видеомэгафона. Качаров познакомил нас с великой московской балериной Екатериной Гельцер, звездой начала века. И встречи с ней в ее роскошной московской квартире (эта крошечная женщина принимала гостей, сидя в своем кресле, как королева на троне, правда, вместо парадного платья на ней была надетая шелковая китайская пижама) — часть моих самых дорогих воспоминаний.

— О чем мечтает Наталья Дмитриевна Касаткина?

— О том, чтобы мы наконец обрели свой театр. Чтобы у нас открылась школа, чтобы все были здоровы, чтобы мой сын снял свой новый фильм, а наши спектакли пользовались любовью зрителя, чтобы внуки мои, хотя я совершенно не чувствую себя бабушкой, были счастливы. Я мечтаю, чтобы зрители на наши спектакли приезжали не как-нибудь, а в экипажах... Вообще я много о чем мечтаю.

— Театр — это ваша жизнь, быть может, у вас есть какое-то увлечение, хобби, не связанное с искусством?

— Ничего специально я не собираю. Говорят, что коллекционируют что-то те люди, которым в реальной жизни чего-то недостает. Видимо, ко мне это не относится.